

Трагедия НТС— эпизод тайной войны

Ю. ЧИКАРЛЕЕВ

Дорогой друг!

Составитель сборника "Трагедия НТС - эпизод тайной войны" Юрий Чикарлеев является талантливым журналистом, отдавшим лучшие годы своей жизни делу освобождения России. Подготовленный им сборник подкупает своей искренностью, привлекает заласом наблюдений, фактов, событий из жизни НТС, действующего по сей день в русском зарубежье. Автор многие годы работал в закрытом секторе этой организации и в редколлегии ее журнала "Совет".

Чтобы дать читателю более полное и объективное представление о содержании сборника /в нем около 200 страниц/, мы старались лишь сократить материал, сохранив по возможности основные мысли Ю.Чикарлеева.

Шаг за шагом, скрупулезно, исследует Ю.Чикарлеев историю создания и последующего развития организации, причины, приведшие к ее перерождению и превращению в кастовую, бессильную группировку, фактически отказавшуюся от участия в бескомпромиссной внутрироссийской политической борьбе.

Конечно, некоторые рассуждения автора несут на себе следы субъективизма, но в основном приводимые автором факты, события, эпизоды и характеристики отдельных личностей из числа руководителей НТС являются достоверными и убедительными. Следует иметь также в виду, что автор широко использовал материалы, предоставленные ему первым главным редактором "Совета" Б.Прияшниковым.

Руководство НТС приняло все меры, включая использование судебных инстанций, чтобы не допустить издания сборника Ю.Чикарлеева, скрыть от членов Союза и эмиграции содержание этого поистине огромного труда/около 500 страниц с Приложениями/.

Автор смотрит в будущее с оптимизмом, будучи уверенным в том, что после изоляции Романова и его пособников в руководстве НТС - Арсимова, Редлиха, Поремского-появятся условия для возникновения качественно новой русской политической организации - НТС, стоящей на позициях плюралистической демократии.

Поднятые Ю.Чикарлеевым вопросы касаются не только лично автора, членов НТС. Все эти проблемы должны быть вынесены в эмиграцию. Все честные люди русского зарубежья должны содействовать избранию нового руководства НТС. Положения Программы и Устава организации совсем не соответствуют политическому опыту эмигрантов третьей волны. Важно добиваться созыва съезда для обсуждения политического кризиса НТС, коррупции и предательства правящего слоя.

Хочется надеяться, что время перемен не за горами.

Мы уверены, что с большим интересом Вы прочитаете и Приложения.

Если Вы пожелаете получить полный текст сборника Ю.Чикарлеева, обращайтесь к автору.

Друзья Ю.В.Ч.

Пресс-конференция Ю.В.Чижарлеева на тему об инфильтрации руководства НТС /Народно-Трудового Союза российских солидаристов/ советской разведкой состоялась 3 сентября 1982 года в 11.00 в помещении Ассоциации студентов-протестантов Парижа /улица Вожирар № 46/. На пресс-конференции присутствовали более 15 представителей французской и иностранной печати, радио и телевидения, в том числе корреспонденты агентств печати "Ажанс Франс-пресс" и "Юнайтед-пресс", газет "Котидьен де Пари" и "Матэн", еженедельников "Ле круа" и "Русская мысль", французского государственного радио "Франс-Интер", а также бригада британского телевидения "Ю-Пи-Ай-Тю-Эн". Открывший пресс-конференцию представитель свободного профсоюза в СССР СМОТ Виктор Файнберг рассказал о причине ее созыва, представил присутствующим ее организатора.

НТС с самого начала пытался войти в контакт со СМОТом и захватить над ним контроль, - заявил Файнберг, - но выборные руководители СМОТ, вышедшие из рядов правозащитного движения, которые знали прошлое и настоящее этой организации, а также методы ее работы, не питали по отношению к ней никаких иллюзий и отказывались пользоваться ее услугами. Однако, по мере арестов в рядах Совета представителей СМОТ и замене их новыми, менее опытными членами профсоюза, с одной стороны, и затруднений у его зарубежных представителей по поддержанию курьерской связи с сильно выросшей организацией в стране, с другой стороны, курьерам НТС стало удаваться получать информационные бюллетени СМОТ. Бюллетени давались им только для передачи законным представителям профсоюза за рубежом. Это условие руководством НТС не выполнялось - ни одного Бюллетеня СМОТ, из привезенных курьерами НТС на Запад, не было передано по назначению. Вместо этого, произвольно надерганные цитаты из Бюллетеней СМОТ печатались в журнале НТС "Посев". Одновременно НТС, через новых членов Совета представителей СМОТ, попытался захватить контроль над профсоюзом и заставить его сменить вехи. В этой связи Файнберг говорит о двух ударах, нанесенных НТС по СМОТу - извне и изнутри. Он просит переводчицу прочесть появившуюся в "Посеве" № 7 за 1982 год цитату из Бюллетеня СМОТ № 26:

"... коренное различие между декабрьскими событиями в Польше и еще свежими в памяти переворотами в Греции и Чили, которые авторы считают явлениями, спасительными для народов этих стран и глубоко национальными, между тем как предательская варшавская хунта полностью подчинена кремлевским врагам польской свободы".

И объясняет, что подобное заявление способно оттолкнуть от СМОТ все иностранные профсоюзы кроме фашистских, и всех демократов. Это первый удар по поддержке свободного профсоюза за рубежом.

Второй удар НТС нанес СМОТу внутри страны. Новый член Совета представителей СМОТ Валерий Сондаров при аресте объявляет себя членом НТС. Такое заявление позволяет властям судить всех членов СМОТ, которых не было осужданий судить как членов профсоюза, по самым строгим статьям советского Уголовного кодекса - 64-й, 70-й и 72-й /до 15 лет строгого режима/ и дает возможность так называемыми "профилактическими беседами" в прокуратуре и КГБ останавливать рост количества членов СМОТ.

Файнберг: "Теперь КГБ готовит процесс против СМОТ и собирается, вероятно сделать следующую аферу - СМОТ связан с реакционной организацией НТС, которая сотрудничала с немецкими оккупантами во время войны, а затем

с американской разведкой. Такую амельгаму КГБ уже пыталось сделать однажды в начале 1968 года во время процесса Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова, Веры Лашковой и Алексея Добровольского. Добровольский был сломлен во время допросов и, под давлением КГБ, дал показания, которые ему признали дать в КГБ. Он утверждал, что тогда еще молодое движение за права человека тесно связано с НТС. Добровольский за это получил мягкое наказание - всего 2 года заключения, а Гинзбург и Галансков получили 5 и 7 лет строгого режима, причем Галансков умер в лагере. Этот процесс был задуман с самого начала для того, чтобы дискредитировать молодое движение за права человека. НТС во время процесса послал в Советский Союз с Запада человека русского происхождения Брокса Соколова, которому поручил распространять материалы НТС в защиту наших товарищей по адресам близким к диссидентам и даже самих диссидентов. Брокс Соколов был естественно арестован и тоже немедленно дал показания, которые от него требовало КГБ. Пытка Брокса Соколова и вся эта история помогли КГБ в проведении процесса".

Таковы мотивы, - заявил Файнберг, - толкнувшие меня поддержать пресс-конференцию Юрия Чикарлеева. Далее он рассказывает об инициаторе пресс-конференции.

"Я познакомился с Юрием Чикарлеевым в 1974 году. Меня тогда пригласили на конференцию "Посева". На этой конференции я увидел, что Юрий Чикарлеев, которого считали героем и даже называли "человеком-легендой", был единственной яркой фигурой среди членов НТС. Юрий Чикарлеев был тем человеком, который наладил массовое распространение литературы среди советских моряков и туристов. Он был также и ведущим журналистом в органе НТС - журнале "Посев". И вот, в прошлом году я узнал, что именно Юрий Чикарлеев выступил с распространением материалов об инфильтрации НТС советской разведкой, в которых доказывал насколько глубоко и на каком высоком уровне НТС инфильтрован. Сейчас он приехал в Париж с новыми, еще более серьезными разоблачениями."

Зная репутацию Юрия Чикарлеева и видя происходящее сейчас в НТС, - говорит Файнберг, - я и другой представитель СМОТ Владимир Борисов не можем остаться ко всему этому безразличными, тем более, что речь идет также об инфильтрации нашего профсоюза. Он требует расследовать дело.

Затем выступает Юрий Чикарлеев, который говорит без переводчика, по-французски. Он объясняет, почему заявление члена Совета представителей СМОТ о своем вступлении в НТС является провокацией и подчеркивает, что именно эта провокация НТС толкнула его начать разоблачения в прессе до выхода его книги, хотя ему лично было бы выгоднее молчать до тех пор, пока не выйдет книга.

Чикарлеев: "Именно в связи с этими событиями, обсудив дело с друзьями в СМОТ и в НТС, где я тоже имею друзей, мы решили выступить с этой информацией не дожидаясь опубликования книги. Ситуация в СССР настолько серьезна, что я считаю необходимым сообщить Вам эту информацию до появления книги. Скажу несколько слов о мотивах, заставивших меня написать книгу об НТС..."

Я состоял в этой организации 30 лет. В нашей организации были люди разных политических взглядов и идеологических направлений, ибо НТС до сих пор оставалась единственной организацией, дававшей возможность вести борьбу с диктатурой в Советском Союзе. Поэтому мы часто не обращали внимания на идеологию и политику, считая, что главное вести борьбу за свободу, а когда в нашей стране будет свобода, тогда придет время обсуждать политические и идеологические вопросы."

Чикарлеев рассказывает, что, начиная с 1945 года, в НТС имелись подозрения о наличии вражеской инфильтрации. Однако считали, что в подпольной организации, если ее работа эффективна, должна быть инфильтрация. Тогда у подозревавших не было достаточно доказательств, подтверждавших подозрения, теперь удалось собрать достаточно материалов, чтобы утверждать о наличии инфильтрации, инфильтрации настолько серьезной и на таком высоком уровне, что уже нельзя допускать НТС продолжать работу, ибо продолжая работу НТС инфильтровывает и организации диссидентов на Родине.

Чикарлеев привел еще один пример провокации НТС. Показав "Посев" с фотографией на обложке недавно арестованного писателя и правозащитника Леонида Бородина с женой, вооруженных ружьями, он объяснил: "Эти люди - члены движения, борющегося за права человека мирными средствами. Однако, показывая подобную фотографию жителям СССР, их можно обманывать, что лица на фотографии - не мирные демократы, а люди, готовые к вооруженной борьбе. Такие провокации любит устраивать КГБ, обманывая, фальшивя, публикуя фальсифицированные фотографии, подделывая заявления".

Отвечая на вопросы журналистов, Чикарлеев еще раз вернулся к мотивам, вынудившим его обратиться к общественности:

"НТС является если не единственной, то одной из ведущих организаций, имеющих возможность осуществлять курьерскую службу в СССР. И именно эту службу НТС ГРУ использовало для инфильтрации. С помощью этой курьерской службы инфильтранты имеют возможность не только узнавать о том, что делается внутри НТС, но и незаметно контролировать часть диссидентского движения. Это опасная вещь. Если председатель Исполнительного Бюро НТС, главный лидер НТС, лицо, организующее курьерскую службу, - агент ГРУ, то молчать я уже не мог ибо, связываясь через такую курьерскую службу, люди будут садиться в тюрьму.

Наша цель - только удалить инфильтрантов. Их немного, всего несколько человек в руководстве. 99% членов НТС - честные антикоммунисты. Очищая организацию и нашу подпольную сеть, мы продолжим работу. Я еще раз подчеркиваю, что в этом моя цель, а не в том, чтобы разрушать НТС".

Отвечая на вопрос о своем теперешнем отношении к НТС, Чикарлеев подчеркнул, что несмотря на то, что руководство исключило его, он продолжает считать себя членом НТС, имеет поддержку в рядах Союза и продолжает борьбу.

После пресс-конференции Чикарлеев и Файнберг 15 минут выступали по французскому государственному радио "Франс-Интер", засняли для британского телевидения, договорились о публикации большой статьи в газете "Матэн".

"Я призываю всех иностранных курьеров, всех иностранных сотрудников НТС, через которых закрытый сектор НТС осуществляет свою курьерскую службу, прекратить работу вплоть до расследования положения в НТС, так как их работа в данном случае ведет не только к инфильтрации, но и к арестам деятелей правозащитного движения в Советском Союзе, к ликвидации этого движения" - заявил Чикарлеев перед камерой британской телевизионной компании "Ю-Пи-Ай-Тю-Эн".

ПРИЗЫВ К ЧЛЕНАМ НТС

Основываясь на личном опыте и полученной информации, я подготовил к печати книгу "Трагедия НТС - эпизод тайной войны", в которой показывается, что руководство нашего Союза попало под контроль агентов советской разведки.

Я призываю всех Вас сделать выводы из прилагаемой информации, созвать съезд всех членов НТС, избрать новое руководство и продолжить дело освобождения нашей Родины.

Ю.Чикарлеев

Ю. ЧИКАРЛЕЕВ

"ТРАГЕДИЯ НТС - ЭПИЗОД ТАЙНОЙ ВОЙНЫ"

/Аннотация/

В предисловии к своему сборнику автор указывает, что в его работе "рассказывается о тайной битве, разыгравшейся в одной из последних еще действующих эмигрантских организаций - внутри Народно-Трудового Союза российских солидаристов /НТС/ с центром во Франкфурте-на-Майне /ФРГ/ и отделениями во многих странах свободного мира".

Автор отмечает, что "Руководство НТС всеми ему доступными средствами, вплоть до обращений в суды западных стран, пыталось помешать выходу сборника". /К сожалению, автору пока не удалось официально издать свой труд/.

Возникновению и падению русской эмигрантской организации НТС посвящает Ю.Чикарлеев первую главу. НТС возник в 1930 году, "в исторический период, имеющий определенное сходство с нашими 80-ми годами, когда наступает его конец". В русской эмиграции тридцатых годов также происходили процессы разложения, усиливаемые ностальгией, а советская агентура "хорошо научилась пользоваться" этими процессами и "вербовала агентов из среды самой эмиграции".

Первоначально организация называлась Национально-Трудовым Союзом Нового поколения /как молодежная организация/ и первые свои операции на родине НТСНП проводил по каналам организаций старшего поколения - Русского общевойскового союза и Братства русской правды. "И это стало причиной его первых провалов".

Многие члены НТС, прошедшие в Россию по каналам РОВСа и БРП были захвачены. НТС нашла собственные каналы на родину с помощью "Двушки" /2-го бюро польского Генерального штаба, занимавшегося разведывательными операциями/. Затем, в годы Второй мировой войны НТС практически работал под эгидой немецкой военной разведки, возглавлявшейся адмиралом Канарисом /ее отдела "Восток", которым руководил известный генерал Гелен/... использование НТС немецкой военной разведкой /на оккупированной немцами территории СССР/ осуществлялось под кодовым названием "Операция Ингвар"... Связавшись с немцами "Абвером", руководство НТС потеряло "политическую невинность" и это с тех пор все время толкает его на путь политического проституирования".

Приближался конец войны. "Трагический конец Российской освободительной армии и запоздалое формирование Комитета освобождения народов России положило начало развалу в НТС". Было несколько попыток сменить руководство организации и в большинстве своем эти попытки явились "инспирацией" Е.Р.Романова-Островского, незадолго до этих событий приехавшего из покинутого немцами Днепропетровска в Берлин.

После войны остатки руководящего кадра НТС сконцентрировались главным образом в лагере Мюнхенгоф под Касселем в британской оккупационной зоне. "Примерно около тысячи членов /НТС/ было зарегистрировано в Западной Германии к концу 1945 года. В своем большинстве это были люди, ныне называемые "новыми эмигрантами". Многие из них - одновременно бывшие уч-

стниками Власовского движения". Уцелевшее руководство вынуждено было пойти на выдвижение к руководящим постам способных лиц из "новой эмиграции". Это выдвижение новых руководителей, главным образом из бывших советских аппаратчиков, проходило в ожесточенной борьбе между деятелями новой и старой эмиграции. Инициатором этой борьбы был Романов. Летом 1945 года в состав Совета были введены "новые эмигранты": Романов-Островский, Артемов и Рутченко. В это же время Исполнительное бюро НТС поручает Романову-Островскому руководству сектором пропаганды и печати. Из предоставленных в его распоряжение денежных средств Союза значительная часть пошла на организацию издательства "Посев". Романов подобрал новый состав редакции "Посева", превратив журнал в свою вотчину.

В 1947 году редакция "Посева" и руководство НТС перебираются с британской оккупационной зоны Германии в американскую - в город Лимбург-на-Лане около Франкфурта-на-Майне. Тогда же были высланы из Мюнхенгофа члены Исполнительного бюро НТС Поремский, Околович, Артемов; перекочевали также Романов-Островский и Ветлугин.

Влияние Романова на дела НТС стало значительным. Он "стал принимать в "Посев" /а через "Посев" и в НТС/ людей по своему личному выбору и разумению".

Под влиянием Романова Устав НТС стал претерпевать постепенную трансформацию, ибо он рассматривал Устав, как "инструмент овладения организацией".

"Смысл этих перемен, - писал бывший главный редактор журнала "Посев" Прянишников в своей неопубликованной книге, - заключался в разрушении стабильности "ведущего кадра" и занятии позиций для постепенного удаления из него всех несогласных с курсом Исполнительного бюро".

В 1951 году руководство НТС, а также типография и редакция "Посева" перебрались из Лимбурга во Франкфурт-на-Майне.

Перешедшая в это время на "молекулярную доктрину" /создание на территории тоталитарного государства, агентурных групп, действующих в отрыве от центра/ организация понесла крупные потери групп, заброшенных в Советский Союз и в советские оккупационные зоны в Австрии и Германии.

"У кадра организации возникли подозрения в том, что измена гнездится на верхах руководства", однако, в 1953 году из Западного Берлина был похищен председатель Высшего суда совести и чести НТС, член Совета НТС, доктор А. Трушнович, который расследовал подозрения в связях Романова с советской разведкой.

"Появление Хохлова во Франкфурте позволило Романову удалить Околовича с поста главного руководителя закрытого сектора НТС: чтобы довести до общественности дело Хохлова, Околовича уговорили выступить вместе с Хохловым на пресс-конференциях, это его полностью деконспирировало, лишив возможности заниматься закрытой работой, и Романов автоматически занял его место".

Далее Романову удалось лишить Байдалакова исполнительной власти, "исключив из Исполнительного бюро и оставив за ним чисто декоративные функции".

В 1954 году Романов добивается принятия Советом НТС "Положения о Совете НТС". "Этот документ назвал Совет верховным органом НТС, независимым от своих избирателей из числа Руководящего круга, что окончательно

превратило всю избирательную процедуру в фарс, ибо одновременно Совет сам производил раз в год подбор своих избирателей". "Положение о Совете НТС делает последний совершенно безответственным учреждением, готовым "штемпелевать любые решения фактических лидеров НТС".

После раскола в 1955 году в НТС вряд ли осталось более 300 человек. Отколовшаяся от НТС группа во главе с председателем Союза Байдалаковыми твердо уверена в том, что Романов и несколько человек из его окружения работают на советскую разведку.

В главе "Биография лидера НТС Романова-Островского" автор сборника подробно прослеживает тот период в жизни Романова, когда он приехал на Запад из Днепропетровска, где он при немцах руководил местной газетой. Уже тогда Романов был завербован органами НКВД для агентурной работы в немецком тылу. У автора сборника возникает вопрос: как могло случиться, что человека призывного возраста не взяли в Красную Армию?

Далее автор раскрывает истинное лицо Романова-Островского.

Романов, подчеркивает автор сборника, "мастер интриги, долго вынашиваемой в тайниках души. Он - также мастер политики совершившихся фактов. Одна из замечательных черт его деятельности - умение пользоваться чужими руками и так, чтобы никто не смог определить в нем виновника совершившихся действий".

Подозрения, появившиеся в отношении Романова в связях с советской разведкой совпали по времени с его первыми деловыми контактами с американской разведкой.

Когда в начале 50-х годов произошли провалы групп НТС, заброшенных в Советский Союз, и были захвачены также несколько работников, действовавших на границах советских оккупационных зон Австрии, Германии и Бельгии, подозрения опять пали на Романова, который был в курсе всей работы Союза. Но к тому времени он так успел закрепиться в руководстве, что удалить его уже не могли /людей, знающих так много, из подпольных организаций не удаляют, а ликвидируют/. К тому же, как выше указывалось, значительная часть средств на работу организации поступала через Романова, причем уже тогда подозревали, что финансирующая его американская служба, была якобы заинтересована не столько в самой организации, сколько в Романове как в предполагаемом двойнике.

В те же "бурные" пятидесятые годы, в НТС произошла еще одна важная утечка секретной информации, ставшая известной под названием "Операция Шуба".

Вот что пишет об этом Чикарлеев: "Американская разведывательная служба, оплачивавшая деятельность НТС, в качестве оправдательных документов потребовала от Романова данные о работниках, зачисленных в штат НТС. Состав кадров Союза, возглавлявшийся ставленником Романова В.И.Брандтом, предложил работникам НТС написать свои полные, не искаженные автобиографии, якобы для архива организации. В действительности, список 306 работников центрального аппарата НТС и всех, получавших зарплату от организации, а также их полные правильные автобиографии от Романова переключается к его американским шефам. Каждому работнику НТС американская разведслужба присвоила один и тот же псевдоним "Шуба", но с разными номерами - с номера "Шуба-101" /В.Д.Поремский/ до номера "Шуба-406". Этот список сразу же попал в КГБ и пошел гулять по свету.

После откола оппозиции Байдалакова Романов становится полным хозяином НТС.

Британская разведка в 1956 году порвала отношения с НТС и Романов стал к тому же единственным источником финансирования работы НТС из фонда американской разведки /см. протоколы разведок/.

Примерно к концу 50-х годов "операция" по полному овладению НТС была Романовым завершена. С тех пор он формальный и фактический хозяин НТС. С 1960 года и по сей день Романов - бессменный председатель Исполнительного бюро Совета НТС. Как председатель Исполнительного бюро, согласно уставу НТС, он по собственному усмотрению подбирает себе состав Исполнительного бюро.

О том, как Романов стал перестраивать организацию на свой лад, автор сборника Ю. Чикарлеев подробно отражает в главе: "НТС под звездой Романава".

"Романов, - отмечает автор сборника, - стремился разворачивать антикоммунистическую деятельность лишь до тех пор, пока это ему было необходимо для закрепления своего положения. Затем он начал очень быстро ее сворачивать под разными предлогами, увольняя тех, кто лично ему был не нужен. Ведь для его основной деятельности "двойника" большой аппарат только мешал".

В 60-е годы "в рамках новой реорганизации Романову удалось добиться того, чего ему до сих пор не удавалось: создания личной опоры в виде только им одним контролируемой закрытой организации внутри НТС, предназначенной для выполнения специальных секретных заданий".

Романов получил возможность сам подбирать людей и для этой специальной закрытой организации, а входившие в нее люди выполняли только его задания. Их принимали в НТС по линии закрытого сектора, минуя открыто действующие группы Союза в странах Запада.

Очень быстро НТС приобрел широкую, но скандальную, известность в диссидентских кругах Советского Союза: люди снова, как в течение всей истории организации с момента появления Романова на ее верхах, учуяли провокацию. Некоторые детали деятельности НТС в диссидентских кругах вызвали подозрения в том, что от НТС нити тянутся к КГБ. Во всяком случае, в диссидентских кругах Москвы считалось секретом полишинеля то, что НТС работает на обе стороны. "К такому выводу диссиденты пришли в результате того, что все контакты с НТС немедленно становились известны в КГБ, а также потому, что действия закрытого сектора НТС были разработаны таким образом, что обязательно вели к компрометации имевших с ним дело советских граждан и к тому, что власти получали возможность приговаривать их к наиболее строгим наказаниям".

Стали широко известны судебные процессы, в связи с которыми в диссидентских кругах Советского Союза укрепилось мнение, что подсудимые на этих процессах были преданы НТС. Например, дело англичанина Джеральда Брука, преподавателя русского языка в Великобритании. Он был арестован 25 апреля 1965 года в Москве и приговорен к пяти годам лишения свободы 22-23 июля 1965 года за антисоветскую деятельность.

Арест Брука произошел на квартире молодого врача Юрия Константинова в момент передачи ему Бруком, по заданию НТС, инструкций, литературы и технических приспособлений для подпольной деятельности. Сам Брук и его

английские друзья уверены в том, что он был предан НТС".

В диссидентских кругах Москвы бытует уверенность, что арест Синявского и Даниэля и раскрытие их псевдонимов осуществлены с помощью НТС.

В 80-е годы закрытый сектор НТС попытался захватить контроль над свободным профсоюзом в СССР СМОТ /См. в приложениях материалы пресс-конференции Ю.Чикарлеева в Париже/.

"Сообщения газет, особенно ругательные статьи советской прессы, создали для НТС определенную известность, как бы подчеркивая вынужденные размеры его деятельности. Однако сами члены НТС чувствовали, что их организация постепенно сходит на нет. Не хватало людей. Руководство обвинялось в том, что оно забыло о подготовке новых кадров для ведения дальнейшей борьбы за свободу и не сумело подготовить себе смену. Люди начали понимать, что так дальше продолжаться не может. В противном случае организация не переживет и свое уже тогда престарелое руководство".

Но вот, как раз в тот период, когда процесс старения НТС достиг критической стадии, из СССР вылеснуло новую "третью" волну эмиграции.

На гребне этой волны, которая непрерывно росла, вынесло большое количество диссидентов, людей с большим опытом борьбы и много молодежи. "Логически следовало бы приложить все усилия к тому, чтобы выжсать из числа третьей эмиграции новые кадры, ибо только они могли обеспечить НТС единственный шанс выжить и продолжить борьбу". Однако, верхушка НТС приняла всевозможные уловки, чтобы оттолкнуть от организации массу новой эмиграции.

Как раз в этой критической для организации момент в Мюнхене появляется, прибывший из Алжира с женой и детьми, молодой советский "перебежчик" по имени Михаил Викторович Пахомов /Назаров/.

И именно этого человека спешно, по распоряжению самого Романова, то есть по линии закрытого сектора, принимают в НТС /рекомендовавшие - лично Романов и его секретарша А.Е.Ширинкина; оформлял прием руководящий работник закрытого сектора А.К.Орлов/, хотя в это время /середина 70-х годов/ было много достойных людей, которых отвергли.

В феврале 1978 года Совет НТС, вдруг, принимает резолюцию, озаглавленную "О согласовании усилий в борьбе за освобождение и сохранение России", предлагавшую сделать ставку на "конструктивные элементы правящего слоя".

Практически "новый курс НТС выражался в распространении антизападной, вместо антисоветской, пропаганды, в прославлении старой России и раздувании антизападных настроений". В центральном аппарате НТС новая политика вызвала открытый протест. Ярчайшим представителем и глашатаем этого протеста и является составитель этого сборника Ю.Чикарлеев.

"В четвертой главе Ю.Чикарлеев собрал обширный фактический материал, который знакомит читателя с методами работы советской разведки, с техникой подготовки и засылки ее агентами на Запад. Те, кто знаком с этой техникой, могут легко заподозрить, что автобиографические данные, сообщенные Назаровым по прибытии на Запад, ничто иное как легенда, сфабрикованная для него соответствующей службой советской разведки.

"От внимания немецкой разведки не могло ускользнуть то, что в Алжир был прислан советский работник, почти не знающий французского языка, но в совершенстве владеющий немецким, который в Алжире не нужен. Отметим,

что, прибыв в ФРГ, Назаров пытался возобновить контакт со знакомыми по Алжиру немцами, но они на это не пошли.

Из Алжира в Западную Германию Назаров попал обычным путем, получив западногерманскую выездную визу. Если предположить, что он имел прикрытие специальной службы американской разведки, осуществляющей руководство двойной агентурой, которая согласно подозрениям, опекает и Романова, так как он, по слухам, мог быть предназначен ему на смену, то, в таком случае, получить эту визу Назарову было совсем не трудно.

В главе "Предположения об операции по "пересадке" речь идет о "пересадке" на Запад человека, подозреваемого в том, что он офицер советской разведки. Цель операции - поставить этого человека во главе инфильтрованной эмигрантской организации НТС взамен уходящего из актива по старости ее лидера Е.Р.Романова-Островского. Как уже отмечалось, Романов подозревался в том, что он двойной агент как советской, так и американской разведок.

Автор сборника показывает, что Романов действовал в соответствии с инструкциями КГБ, которые предписывают:

1. Провоцирование агентами КГБ ссор и разногласий в националистических группах.

2. Захват опытными агентами руководства в националистических группах.

3. Дискредитацию руководящих националистов в глазах политических соратников.

Прибывший из Москвы Назаров-Пахомов, заподозренный в том, что он является офицером ГРУ, вступив в НТС, начинает с ловкого раздувания идеальных расхождений там, где до сих пор шел лишь спор о тактическом применении различных методов пропагандного воздействия. Затем он провоцирует драку в редакции "Посева" /случай доселе невиданный в рядах НТС!/, причем умело маневрируя, сваливает вину за эту драку на составителя данного сборника Ю.Чижарлеева, 30 лет проработавшего в организации и всегда сохранявшего лучшие отношения со всеми сотрудниками. Далее, Романов и Назаров пускают слух, что автор сборника, до сих пор считавшийся примером жертвенности и беззаветной преданности делу НТС, якобы попал под влияние агентов КГБ и имеющиеся в его распоряжении разоблачительные документы, мол всего лишь прекрасно сработанные подделки, подсунутые ему этими агентами КГБ. Таким образом они попытались нейтрализовать своего разоблачителя.

Как отмечает Ю.Чижарлеев, подключение Александра Орлова /видного работника закрытого сектора/ к сотрудничеству с Назаровым оказалось серьезной ошибкой. "Орлов был старым опытным профессионалом закрытой работы, недавно избранным в Совет НТС, имел хорошие связи в кругах немецких разведывательных и контрразведывательных органов, где ему доверяли, как бывшему немецкому офицеру. Если бы он подтвердил свои подозрения, то это грозило бы Назарову серьезными последствиями. В этой связи гибель Орлова во время автомобильной аварии в Вене представляется весьма загадочной". Осенью 1978 года Назарова принимают на работу в редакцию "Посева" и оказывают совершенно необычные знаки внимания.

Главной мишенью его нападков стали свидетельства людей, выехавших из СССР, которые Назаров называл "клеветой на русский народ". Он стал возмечивать на страницах журнала историческое прошлое России.

Назаров вступил в конфликт с составителем данного сборника. "В конце концов путем интриг, Назарову удалось исключить Чикарлеева из НТС, что для него было больше не мешало разрушать организацию".

Публикация этих разоблачений может открыть глаза рядовым членам НТС и нанести удар по целям советской разведки - сохранить НТС таковым, каков он есть. В результате неминуемо будет отход от НТС основной массы рядовых членов. От Романова и его будущего заместителя, в таком случае, должны отвернуться все честные антикоммунисты.

II мая 1956 года

Кому: Франкфурт

Содержание: О дополнительных ассигнованиях
на содержание комитета НТС в
Берлине

1. До последнего времени в упомянутый комитет мы и англичане вкладывали ежемесячно по 15.000 немецких марок.

2. Из общей суммы /30.000 немецких марок/ примерно 13.000 марок тратилось на зарплату сотрудников комитета, на оплату жилья, на благоустройство и т.д. Остальные 17.000 н.м. - на покрытие расходов оперативников из НТС, занимающихся сбором разведывательной информации, и на оплату услуг наших тайных агентов, используемых по линии НТС.

3. 10 мая нас посетил английский коллега из службы СИС, который до нашего сведения, что его руководство в Лондоне и Франкфурте приняло решение прекратить с июня месяца финансирование мероприятий НТС как по тайной, так и по открытой деятельности. Таким образом мы поставлены перед фактом, что с июня месяца, если мы не откажемся также как англичане от использования НТС, мы должны будем нести бремя расходов по НТС в одиночестве.

4. Просим сообщить нам сюда как можно скорее, следует ли нам заявить здесь в комитете НТС, что в денежном содержании они ничего не потеряют в связи с уходом англичан.

Перевел: О-й

2 сентября 1955 года

Кому: Вашингтон, Лондон.

Содержание: о НТС.

1. Теперь, когда ценность или, наоборот, бесполезность НТС в разведывательном отношении подвергается рассмотрению, объединенный центр считает уместным добавить свои замечания к общему обсуждению этого вопроса.

2. Одним из недостатков, которые особенно часто приводятся против НТС, является тот, что эта организация заводит больше связей с советскими гражданами, чем любое другое мероприятие ЦРУ и СИС, но разведывательные материалы, полученные от этих связей очень низкого качества и явно недостаточны для обеих разведывательных служб.

Этот недостаток существует на самом деле, но выражать его буквально в этих словах было бы упрощением, требующим дополнительного изучения. При этом следует иметь в виду, что нашей агентуре из числа членов НТС легче заводить контакты с советскими гражданами, т.к. они принадлежат к той же национальности, что и первые. Официальным же сотрудникам ЦРУ и СИС делать это очень трудно, так как советские люди на контакт с ними идут очень неохотно.

3. Все вышесказанное является как силой, так и слабостью НТС с точки зрения любой разведывательной службы, с которой он связан. Любая попытка перевести оперативников НТС только на шпионскую деятельность чревата опасностью, т.к., во-первых, они потеряют свой самообытный характер и, во-вторых, как следствие, они немедленно потеряют возможность заводить широкие связи среди нужных нашим службам лиц. Здесь следует помнить, что шпион всегда есть шпион и от него всегда сторонятся другие люди, как это им становится известным.

4. Руководство НТС в лице Поремского, Околовича, Романова, Артемоза, Ольгского, Брандта, Редлиха и др. полностью понимает наши требования, и пытаются со всей честностью получить необходимые разведывательные результаты. Их трудность заключается в том, чтобы довести наши требования до всех членов НТС, многие из которых были бы очень разочарованы, если бы они поняли, что по существу они работают на западные разведывательные службы.

Вопрос сознательности в НТС - это сложный вопрос, поскольку, хотя большинство его членов и понимает, что финансовая поддержка их организации исходит за какого-то западного источника, они были бы охвачены ужасом, если бы знали, что в качестве цены за эту поддержку их руководство согласилось и находится под полным руководством и контролем со стороны ЦРУ и СИС и вынуждено всю свою т.н. открытую политическую деятельность проводить в ограниченных нами рамках с тем, чтобы не помешать нашей бескрытой разведывательной деятельности.

5. По чисто психологическим причинам не практично, чтобы все тайные сотрудники НТС знали о нашем оперативном контроле, но лучшие результаты, без всякого сомнения, достигаются посредством работы через сознательных оперативников НТС на базе сотрудничества и взаимного интереса. Это, в частности, касается офицеров разведки, которые вынуждены постоянно лавировать, требуя выполнения наших заданий по разведке, в то же время на словах восхваляя идеалы и устремления НТС.

6. Недавний раскол в НТС, который в известной степени можно отнести за счет не совсем умных и квалифицированных наших действий по использованию НТС в разведывательной деятельности, а также за счет возросшего контроля над организацией со стороны западных служб, привел к тому, что во главе НТС остались реалистически мыслящие и преданные нам лидеры, готовые выполнять все наши задания и рекомендации по разведке. Но в этом вопросе нужно соблюдать осторожность, чтобы не довести дело еще до одного раскола, который мог бы оставить нас наедине с лидерами НТС и по сути дела без членов НТС, откуда мы черпаем свою агентуру.

7. Ролью объединенного центра является привитие сознательности как можно большему количеству оперативников НТС. Нам следует обучить их и привить им наш образ мышления, а также научить их пользоваться тайными способами работы. Короче мы должны превратить их в своих опытных резидентов. Через них объединенный центр быстрее всего сможет получать разведывательные сведения и наводки на советских граждан, которых можно было бы использовать в интересах наших разведывательных служб. В то же время мы должны представить возможность используемым нами "втемную" оперативникам и остальным членам НТС продвигать с полным убеждением "чистую" идеологическую линию НТС.

8. Рассматривая наши надежды на результаты разведывательной деятельности, мы не можем сбрасывать со счетов пропаганду, ведомую НТС, без которой нельзя было получать ни одной русской связи и которая привлекает к себе очень значительный объем русской контрразведки.

Наблюдаемое в настоящее время большое количество провокаций, политического шантажа, внедрения агентов и т.п. действий русской контрразведывательной службы составляет внушительный список и служит лучшим доказательством важности НТС как оружия в нашем арсенале.

9. Все возрастающий поток советских людей, посещающих западные страны, открывает дальнейшие возможности для использования НТС в разведывательной деятельности.

В прошлом НТС вынужден был концентрировать свою деятельность на высокоиндустриальную группу советских официальных лиц, работающих в дипломатических и других представительствах. Эта работа была малообещающей. Само собой разумеется, что группы артистов, технических работников и ученых не могут быть в такой же степени идейны.

Перевел: О-й

3 мая 1955 года

Кому: Вашингтон.

Содержание: Об информации службы Гелена относительно НТС.

1. В последнее время руководители службы Гелена все настойчивее пытаются получить информацию о наших взаимоотношениях с НТС, ссылаясь при этом на определенные политические круги Бонна, которые не будучи в курсе наших отношений с этой организацией не могут определить к ней свою политику.

2. С тем, чтобы не создавать политических трудностей Бонну предлагается сделать немцам следующее устное заявление:

а. ЦРУ работает с НТС уже несколько лет и намерено продолжать эту работу и дальше.

в. Мы считаем, что НТС не является политической организацией и как политическую организацию мы ее не поддерживаем.

с. Для нас НТС представляет интерес только с чисто профессиональной точки зрения. Мы используем эту организацию в чисто разведывательных и контрразведывательных мероприятиях. Политические же акции, которые НТС иногда проводит с нашего ведома являются прикрытием для тайной деятельности и своего рода ловушкой для улавливания неовозвращенцев.

Вместе с нами НТС используется в этом же направлении и английской СИС.

Критгфилд

Перевел: О-й

13 апреля 1955 года

Кому: Главному резиденту СИС в Швейцарии,
Главному резиденту СИС в Австрии,
Главному резиденту СИС в Ливане,
Главному резиденту СИС в Финляндии,
Главному резиденту СИС в Иране,
Главному резиденту СИС в Италии,
Главному резиденту СИС в Дании,
Главному резиденту СИС в Израиле,
Главному резиденту СИС в Бельгии,
Главному резиденту СИС в Греции,
Главному резиденту СИС в Сингапуре,
Главному резиденту СИС в Франции,
 резиденту СИС в Уругвае,
Главному резиденту СИС в Аргентине,
Главному резиденту СИС в Японии,
Главному резиденту СИС в Мексике,
Главному резиденту СИС в США,
Главному резиденту СИС в Бразилии,
Главному резиденту СИС в Голландии,
Главному резиденту СИС в Швеции,
Главному резиденту СИС в Норвегии,
Главному резиденту СИС в Германии,
Отделению контрразведки в Мюнхене-Гладбах,
Отделению разведки в г. Франкфурте/М,
Главному резиденту СИС в Берлине.

Содержание: Периферийные операции НТС и объединенный центр.

1. Отделение СИС в объединенном комитете по использованию НТС недавно было поставлено в затруднительное положение случаями, когда главные агенты НТС докладывали об операциях и важных событиях в странах британской заинтересованности, обычно эти доклады поступают СИС во Франкфурте/М и ее коллегам из ЦРУ одновременно. Будучи совершенно не в курсе дела, СИС во Франкфурте/М вынуждена была воздерживаться от комментариев, что таит в себе угрозу, т.к. ЦРУ может заподозрить нас в двойной игре.

2. Очевидно, что если мы не хотим, чтобы тщательно оберегаемые нами наши преимущества в вопросе использования НТС не были утеряны, СИС во Франкфурте/М должна быть полностью информирована относительно всех подробностей операций НТС также как о любых изменениях в отношении личного состава, об открытой деятельности и о внутренних интригах, которые могут иметь неприятные последствия во Франкфурте/М, или еще где либо. Письма и доклады должны посылаться в зашифрованном виде с тем, чтобы их можно было прямо пересылать в ЦРУ, а любые замечания или комментарии, не предназначенные для глаз американцев, сообщать в сопроводительном письме.

Сейчас многие резидентуры составляют двухмесячные доклады о результатах использования НТС. Эти доклады очень помогают СИС во Франкфурте/М и главному управлению. Доклады же и сообщения о событиях, которые могут иметь плохие последствия во Франкфурте/М или еще где либо, не следует додерживать до очередного доклада об использовании НТС, а должны посылаться отдельно специальными письмами или телеграммами.

3. Опасность этого станет еще более острой, когда количество кадровых членов НТС, базирующихся на Франкфурт/М и имеющих прямое отношение к периферийным делам, возрастет. А это вероятно скоро случится. На периферии мы обошли ЦРУ, однако мы должны помнить, что через короткое время американцы будут контролировать операции НТС в районах, где у нас есть свои интересы, а именно: в Греции, Норвегии, Голландии. Любой наш недосмотр, упущение, совершенное сегодня, вполне вероятно, позднее даст возможность ЦРУ проводить мероприятия в тайне от нас, что не может не нанести ущерб британским интересам. Кстати сказать, целью "периферийных команд", базирующихся на Франкфурт/М, является не проводить операций в периферийных странах, /это входит в компетенцию резидентур СИС и ЦРУ, контролирующих НТС в соответствующей стране/, а действовать в качестве представителей объединенного центра при НТС, осуществляя связь, советуя, координируя, а в определенных случаях проявляя необходимую "моральную власть" в отношении местных резидентур СИС и ЦРУ.

4. Следует самым серьезным образом подчеркнуть, что хотя центр НТС во Франкфурте/М и имеет возможность получать материал от своих агентов на периферии, но это нежелательно допускать по соображениям конспирации, т.к. в этом случае материал будет пересылаться по открытым почтовым каналам или через сомнительных курьеров. Поэтому нужно принять меры к тому, чтобы все сообщения о тайной и полутайной деятельности НТС пересылались только через наши каналы. В дополнение ко всему этого требуют и соображения безопасности.

5. Главному резиденту в Австрии следует иметь в виду, что теперь, когда ЦРУ сделало свой выбор, ваша страна также квалифицируется как "периферийная". Поэтому нужно принять все меры к тому, чтобы зашифровать перед американцами наиболее ценных наших агентов, приобретенных по линии НТС.

Перевел: О-й